

Шао Джияйи, который стоял на боку, посмотрел на Хань Юэ с подлой улыбкой и ответил ему в ухо: "Да, да, да".

"О, Миан, я так тебя люблю! Эй, Миан, почему ты такая жесткая?" Хань Юэ подняла голову в недоумении, холодное, твердое лицо Хань Тао заставило Хань Юэ почти бросить букет цветов в руки.

Светлый смех исходил из окрестностей.

Хань Юэ немедленно отпустила Хань Тао: "Брат, за что ты меня обнимаешь?"

"Это ты прыгнул на меня и обнял!" Хан Тао наклонил на него взгляд.

Намного более темное лицо Хань Юэ сжимало, слегка храпело и передавало розу в груди Шао Цзяйи рядом с ним, как сокровище: "Миан Миан, смотри, это розовая роза, которую я перепробовал все, чтобы прилететь из-за границы, удивляешься ли ты? Ты удивлена? Нравится тебе это или нет?"

Глаза Шао Цзяги выпрямились, когда она посмотрела на розовые розы, отпустив Хан Тао, который держал ее в руках и получил розу.

"Мм, типа". Только Хань Юэ знает, ей очень нравится розовая роза, вернулась в страну С, до сих пор никто ей не дарил.

Любовно нюхая запах, исходящий от редкой веерообразной розы, слабый аромат, ну, ей особенно понравился.

Хань Юэ, которая стояла напротив нее, все еще предлагал сокровище, чтобы представить происхождение розы, "...в общей сложности девять, все собраны и выращены успешно, вершина излучала слабый аромат цветов, знал, что вы будете ...".

Шао Джияйи внезапно обнял Хань Юэ, ошеломил всех.

Хан Тао и холодный взгляд уставились на розовую розу на руках у Шао Цзяги.

Что это было? Разве Джияйи Шоу не девушка Хан Тао? Зачем ты обнимаешь свою кузину Хань Юэ? Или они все передумали, это были просто объятия.

Хань Юэ тупо выплюнул последние два слова: "Привет-радуйся".

Кто его обнимал? Это Мён Мин? Это действительно его милая Ми Ми!

Точно так же, как Хан Юэ красиво обнял Шао Джиайи в ответ, Шао Джиайи отступил от своих рук: "Хан Юэ, ты все еще достаточно приятель!"

Слово облегчения для всех, и крик для прекрасной Хань Юэ.

"Давай, мне так много нужно тебе сказать, ты пойдешь со мной!" Хан Юэ вытащил Шао Чжиайи и побежал к задней двери, но Хан Тао остановил ее.

"Прекрати, у бабушки скоро день рождения".

Ладно! Хань Юэ вытащил Шао Чжиайи в сторону стола для закусок, а Хан Тао последовал за ней.

Они втроем собрались и начали болтать, сказав, что болтают, но на самом деле Хан Тао был холоден перед лицом и не сказал ни слова.

Потому что все это время Хань Юэ снова говорил один и продолжал говорить, как сильно он скучает по Шао Джиайи.

И считая Хан Тао воздухом, он продолжал рассказывать о том, как сильно скучает по Шао Чжиайи.

"Миан Миан, я буду хорошо вести себя в армии, подожди меня."

Хан Тао поднял красное вино рядом с ним и прикоснулся к бокалу красного вина в руке Хан Юэ: "Тебя ждёшь? Восемь или десять лет? К тому времени, как ты сядешь офицером, Миан Миан уже давно выйдет замуж".

Хань Юэ открыла рот, то, что сказала ее кузина, казалось вполне разумным.

"Тогда как насчет, Миан Миан, я больше не в армии, так что выходи за меня замуж, хорошо?"

"Замужем за тобой? Теперь у тебя ничего нет, как ты можешь подарить Миан Миан счастье?" Хан Тао смотрел на скрипку Шао Цзяги с розами, как сильно она любила этот букет цветов, с тех пор, как она увидела его до сих пор, ее глаза не сдвинулись с места.

Хань Юэ почувствовала, что кузине есть смысл сказать: "Миан Миан, давай сначала поженимся, а потом я пойду в армию и буду усердно работать, а ты останешься дома и будешь охранять наш дом, хорошо?"

Этого ожидал Хан Тао.

Они с Миан Миан женятся, днём ходят в армию, а ночью возвращаются к себе домой с Миан Миан.....

На этот раз Хан Тао молчал, Шао Цзяйи открыл рот: "Нехорошо, Хан Юэ ты просто хорош в армии, дружище и приятель, как ты можешь выйти замуж? Тебе просто придется умереть за это!"

...рот Хан Юэ затянул и пялился на Хан Тао: "Не думайте, что я не могу связаться с внешним миром, потому что я в армии, а мой телефон конфисковали, онлайн слух, что вы двое - парень и девушка, это правда!"

Хан Тао не знал, как ответить своему кузену, Шао Цзяйи боялся, что из-за этого испортятся отношения между двумя братьями, он был занят разговорами: "Не надо ненавидеть брата Тао, брат Тао просто мой брат, у меня есть кто-то, кто мне нравится, Хан Юэ, ты просто останешься в армии!".

"Ты влюблен в кого-то?" Еще не двоюродный брат? Хань Юэ смотрел на Шао Джиайи с недоверчивостью.

Прошло всего несколько месяцев, а у Миан Миан уже есть кто-то, кто ей нравится! Во всем виноват дедушка, он и раньше охранял Миан Миан, но Миан Миан никогда никого не любила.

"Правильно, Хань Юэ, сегодня день рождения дедушки Хана, давай поговорим о чем-нибудь другом, хорошо? Иначе мне было бы слишком стыдно принять этот твой цветок". Сердце Шао Чжиайи разбилось, когда она посмотрела на цветок в руках, и теперь она принимает этот цветок как приятель Хань Юэ.

Если бы Хань Юэ продолжала упрямиться, она и Хань Юэ больше не были бы друзьями, и у нее не было бы причин принимать цветок Хань Юэ.

Хан Юэ был занят тем, что качал головой: "Миан Миан, не игнорируй меня, мы хорошие друзья!" Ни за что! Ты не можешь тужиться слишком сильно, Миан Миан будет бояться.

Шао Джиайи улыбнулся и похлопал его по плечу: "Молодец, Хань Юэ! Пойдем, я скажу тебе, дим-сумма здесь сделана руками моего хозяина магазина, так что ты должен попробовать это быстро".

На этот раз пришла очередь Шао Чжиайи предложить свои сокровища, потянув за собой Хань Юэ, чтобы она попробовала роскошный дим-сам, они вдвоем на спине, как два милых ребенка.

Итак, день рождения еще даже не начался, и Хань Юэ лопнула по швам из-за дим-суммы.

Когда он услышал, что дедушка Хан сказал, что сегодняшний торт приготовила сама Шао

Цзяньи, Хань Юэ пожалела, что не дала желудку оставить место для торта.

Огромный трехслойный белый торт увенчан кремовым персиком, напыленным красной съедобной пудрой.

Рядом было написано: Желаю дедушке Хань крепкого здоровья и вечных восемнадцати!

На нижних трех слоях торта, покрытых сыром, по краям нарисованы красные кружева, окруженные кружевом из маленького именинного персикового крема.

Он не был таким сложным, как работа мастера, но выглядел очень аппетитно.

Все расположились на двух длинных рядах столов, и официанты стали подавать блюда в узком порядке, а также появились отдельные официанты, специализирующиеся на раздаче тортов.

Проходя рядом с Сонг Чжицин и Сонг Дингли, Сонг Дингли разговаривал с двумя офицерами в отставке, а затем услышал слова официанта: "Господин Сонг, госпожа Сонг, пожалуйста, попробуйте пирог".

Сун Чжицин колебался, но все же взял кусок торта и поставил его перед Сун Дингли.

С. Дингли все еще разговаривал с двумя офицерами, и послесвечение подметало торт без движения.

Дыхание Сун Чжицина затянулось, и официант попросил взять кусочек и для себя.

Хань И в это время произнесла несколько слов, и весь зал, в котором уже велась беседа, успокоился.

"Спасибо всем, что пришли на мой день рождения, торт передо мной испекла сама маленькая девочка семьи Шао, Шао Дзиайи, все попробуйте, имейте хорошее чувство, вы можете поддержать маленькую девочку, которая начала свой собственный бизнес в будущем".

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1015866>